"Как далеченько, далеченько во чистом поле..."

(Саратов)

Как далеченько, далеченько во чистом поле,
Да еще того подалей — на синём море,
Как на синем море было на Каспийском,
Что на славном было острове на Персидскиим,
Собиралися музуры, добры молодцы.
Они думушку гадали все великую,
Думу крепкую гадали за единую:
«Вот кому из нас, ребятушки, атаманом быть,
Да кому из нас, ребятушки, есаулом слыть?
Атаманом быть Ермилу Тимофеичу,
Есаулом слыть Никитушке Романычу».

Атаман-то речь возговорит, что в трубу трубит,
Есаул-то речь возговорит, как в свирель играт:
«Не пора ли нам, ребята, со синя моря
Что на матушку на Волгу, на быстру реку?
Еще как-то нам, ребята, города пройти?
Астраханское славно царство пройдем с вечеру,
А Царицын-городочик во глуху полнóчь,
А Саратов на белóй заре.
Мы Самаре-городочку не поклонимся,
В Жигулёвскиих горах мы остановимся:
Вот мы чалочки причалим все шелкóвыя,
Вот мы сходенки положим все кедровыя,
Атаманушку сведем двое под руки,
Есаулушка, ребятушки, — он сам сойдет».

Как возговорит наш батюшка атаманушка:
«Еще как-то нам, ребята, Казань-город брать?
Вот под городом Казанью стоит белый царь,
Стоит белый царь Иван сударь Васильевич,
Он не много и не мало стоит — семь годов,

Он подкопушки подкапывал все на семь верст,
Калены стрелы пускал бессчётныя:
Мы пойдем-ка же, ребята, на подмогу к ним!»

(Запис. А. Н. Пасхаловою; ср. Изв. А. Н.)

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып. 6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.